

У.А. Титова

ПОЭМА С.А. ЕСЕНИНА «ПУГАЧЁВ» В ОЦЕНКЕ ЭМИГРАНТСКОЙ КРИТИКИ

В статье рассматриваются и выявляются основные тенденции изучения поэмы С.А. Есенина «Пугачёв» в критике русской эмиграции, восточного и западного зарубежья.

Написанная поэтом в 1921 году драматическая поэма «Пугачёв» вызвала неоднозначное отношение к ней современников. В поэме С.А. Есенин создал новую модель художественного постижения мира, объединив традиции русской и мировой культуры, фольклорные мотивы, исторические источники, имажинистские находки в области языка. Это позволило Есенину активно откликнуться на реалии современности, при этом неузнаваемо преобразить традиционные жанры, сюжеты, мотивы, образы и создать новаторский тип поэмы.

В настоящее время в литературоведении накоплено огромное количество (более 100) не просто противоречащих друг другу, но и взаимоисключающих прижизненных оценок поэмы «Пугачёв». Среди проблем, вызвавших полемику вокруг поэмы Есенина «Пугачёв», можно выделить наиболее острые из них: во-первых, активные споры развернулись вокруг историзма и революционности поэмы; во-вторых, дискутировался вопрос об имажинистской направленности творчества Есенина в целом и поэмы «Пугачёв» в частности; в-третьих, обсуждался вопрос о жанровом своеобразии поэмы; в-четвёртых, рассматривалась проблема традиций и новаторства «Пугачёва».

Есенин С.А., восприятие Есенина, «Пугачёв», русское зарубежье.

В послереволюционные годы возрос интерес писателей к истории России. Особенно часто литераторы обращались к переломным историческим периодам как к источнику вдохновения. Причём историческая тематика воплощалась прежде всего в жанре поэмы. Например, образ удалого казачьего атамана Стеньки Разина занял ведущее место в поэмах М. Волошина «Стенькин суд» (1917), П. Орешина «Степан Разин» (1917), В. Хлебникова «Разин» (1920) и «Уструг Разина» (1922), А. Ширяевца «Степан Разин» (1921).

Неоднократно использовал в своих произведениях исторические сюжеты и С.А. Есенин. Еще в 1910-е годы он пишет «Песнь о Евпатии Коловрате», в 1914 году — поэму «Марфа Посадница».

Тема бунта в контексте русской культуры 1910–1920-х годов имеет особое звучание. Обращаясь к ней после 1917 года, поэты и прозаики непременно учитывали события тех роковых лет. Известно, что Есенин, как и многие другие деятели литературы и культуры того времени, связывал с приближающейся революцией большие надежды. Однако в действительности все оказалось совершенно по-иному. То, как совершилась революция и к каким результатам привела, не могло быть принято Есениным. Говоря о теме бунта в «Пугачёве», необходимо помнить, что поэт не мог не учитывать при создании этого произведения крушения своих революционных надежд. Неслучайно в поэме восстание порождается чередой смертей и заканчивается смертью вождя.

История создания Есениным «Пугачёва» и анализ критических откликов, которые вызвала поэма, подробно рассмотрены в работах Н.И. Шубниковой-Гусевой¹. Этому произведению уделяли внимание и некоторые другие исследователи². Так, художественной концепции

¹ Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 139–161; Она же. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 269–296.

² Библиографию последних работ о есенинском «Пугачёве» см. в статье: Скороходов М.В. Наследие С.А. Есенина в контексте отечественной истории // Современное есениноведение: науч.-метод. журнал / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. 2012. № 22. С. 8.

«Пугачёва» в контексте мотива самозванства и архетипов национального сознания посвящена статья О.Е. Вороновой³.

Созданная в 1921 году драматическая поэма «Пугачёв» вызвала неоднозначное отношение современников. Поэму восторженно приняли соратники поэта по цеху. Н.А. Клюев в письме Есенину 28 января 1922 года из Вытегры сообщал: «...какая же овца безмозглая будет искать спасения после “Пугачёва”? Не от зависти говорю это, а от простого и ясного осознания Величества Твоего, брат мой и возлюбленный... “Пугачёв” — свист калмыцкой стрелы, без истории, без языка и быта, но нужней и желаннее “Бориса Годунова”, хотя там и золото, и стены Кремля, и сафьянно-упругий сытовый воздух 16–17 века. И последняя Византия»⁴. А.Б. Мариенгоф в рецензии на книгу «Пугачёв» (М., 1922), назвав поэму первым зрелым произведением Есенина, отметил, что «мировоззрение уложилось в стихи, сделанные с настоящим мастерством и хорошим вкусом»⁵.

Именно «Пугачёв» принес Есенину европейскую известность. Еще на стадии написания проявился интерес к поэме в Берлине. Так, газета «Руль» в конце апреля 1921 года помещает информацию: «Сергей Есенин работает над стихотворной пьесой “Пугачёв”. Это, кажется, первая дань поэта драматургии»⁶. В июне 1921 года берлинский журнал «Русская книга» замечает: «Сергей Есенин... пишет стихотворную пьесу “Пугачёв”»⁷.

В среде эмиграции внимание к поэме усилилось во время заграничного турне поэта, когда он часто декламировал «Пугачёва». А. Ветлугин вспоминал о впечатлении, которое произвело на него авторское чтение поэмы в мае 1922 года в Берлине: «Он [Есенин] тихий, он скромный, он “цветущее болото”, конокрадство лишь личина. Но отчего же, когда майским вечером, в комнатке, пропахшей табаком, духами, блёклой берлинской зеленью, проревёт он монолог “отчаянного негодяя и жулика” Хлопуши, то заезжий француз (великий политик, рационалист и всё пр. романское) схватится за седую голову и, не поняв ни одного слова, прошепчет: “Oui... maintenant, j’ai compris. C’est de la folia, mais... enfin... c’est la grande revolution... ?!”

Прав француз: “это и есть великая революция...” Прав безъязыкий француз: Есенин так же тих, как “бескровна” оказалась революция российская...”⁸.

Одно из лучших описаний декламации монолога Хлопуши в мае 1922 года в Берлине оставил М. Горький: «...вскоре я почувствовал, что Есенин читает потрясающе, и слушать его стало тяжело до слез. Я не могу назвать его чтение артистическим, искусным и так далее, все эти эпитеты ничего не говорят о характере чтения. Голос поэта звучал несколько хрипло, крикливо, надрывно, и это как нельзя более резко подчеркивало каменные слова Хлопуши. <...> Даже не верилось, что этот маленький человек обладает такой огромной силой чувства, такой совершенной выразительностью. Читая, он побледнел до того, что даже уши стали серыми. Он размахивал руками не в ритм стихов, но это так и следовало, ритм их был неуловим, тяжесть каменных слов капризно разновесна. Казалось, что он мечет их, одно — под ноги себе, другое — далеко, третье — в чье-то ненавистное ему лицо. И вообще все: хриплый, надорванный голос, неверные жесты, качающийся корпус, тоской горящие глаза — все было таким, как и следовало быть всему в обстановке, окружавшей поэта в тот час. <...> Взволновал он меня до спазмы в горле, рыдать хотелось»⁹.

Критик-эмигрант А.В. Бахрах вспоминал о чтении Есениным другого отрывка из поэмы «Пугачёв», которое состоялось в «Книжном салоне» в Берлине при праздновании выхода в свет поэмы: «...В этот день Есенин почему-то предпочёл прочесть отрывок из самого конца своей поэмы со строками:

Не пора ли тебе, Емельян, сложить
Перед властью мятежную голову?!

Всё равно то, что было, назад не вернешь,
Знать, недаром листвою октябрь заплакал.

³ Воронова О.Е. Архетипы национального сознания в драматической поэме Есенина «Пугачев» // Современное есениноведение: науч.-метод. журнал / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. 2013. № 25. С. 63–72.

⁴ Клюев Н.А. Словесное древо. Проза. СПб.: Росток, 2003. С. 252.

⁵ Мариенгоф А.Б. «Пугачёв» (М., 1922) // Гостиница для путешественников в прекрасном: русский журнал. М., 1922. № 1. С. 29. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. М.: Имажинисты, 1922. 64 с.

⁶ Новости советской литературы // Руль. Берлин, 1921. 24 апр. С. 3.

⁷ Отдел IV: Писатели // Русская книга. Берлин, 1921. № 5. С. 15.

⁸ Ветлугин А. Нежная болезнь // Накануне. Лит. прил. № 6. Берлин, 1922. 4 июня. С. 7.

⁹ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. С. 8–9.

Прочел он эти строки, акцентируя их, почти со слезой в голосе, с нескрываемой горечью, и в камерной обстановке непритязательного кабинета в его чтении чувствовался трагический оттенок.

Может быть, мне это причудилось погодя, но в этих нескольких строчках, обращённых к разбитому Пугачёву, как бы таилось признание того, что он “споткнулся о камень”, и предчувствие, что дальнейшее — то есть то, что “это к завтраму всё заживет” — уже несбыточно¹⁰.

Среди проблем, вызвавших полемику вокруг поэмы Есенина «Пугачёв», можно выделить наиболее острые. Во-первых, активные споры развернулись вокруг историзма и революционности поэмы; во-вторых, дискутировался вопрос об имажинистской направленности творчества Есенина в целом и поэмы «Пугачёв» в частности; в-третьих, обсуждался вопрос о жанровом своеобразии поэмы; в-четвёртых, рассматривалась проблема традиций и новаторства «Пугачёва».

«Сквозной» темой в зарубежной критике, критике эмиграции и Советской страны о Есенине стал вопрос об историзме «Пугачёва». В одной из наиболее ранних берлинских рецензий «Пугачёв (Письмо из Москвы)» за подписью «Москвич», опубликованной еще до выхода поэмы из печати, произведение оценивается как неисторическое. Критик подвергает сомнению способность автора поэмы изобразить исторического героя, Пугачёва, вне сложившихся принципов образотворчества, революционного течения времени и вне традиционного изображения Руси классиками. «Его Пугачёв, — писал рецензент, — не то, что было, а то, что было, есть, будет»¹¹. В то же время, отмечая новаторство художественных приемов Есенина, критик обвиняет поэта в идеологической несовременности. Г.В. Алексеев, несмотря на утверждение, что «охватить большой и особенно этой — исторической темы — поэт не смог», усматривает в есенинском Пугачёве героя не исторического, «а сегодняшнего, проснувшегося...»¹².

С этой точкой зрения критиков русского Берлина были согласны и представители иных центров русской эмиграции. Представитель русской колонии в Китае С.Я. Алымов призывает не подходить к оценке поэмы с точки зрения исторической правды¹³. В пражском журнале «Воля России» Н. Мельникова-Попоушковой за подписью «Н. М. П.» опубликована статья, в которой отмечено, что в есенинском Пугачёве в первую очередь «чувствуется стремление разгадать по прошлому настоящее, построить схему»¹⁴.

Чешский писатель Ф. Кубка назвал поэму «поверхностным» произведением, которого коснулась «кровожадная тенденция московского политизированного творчества»¹⁵. Однако позже вернулся к внимательному прочтению этого произведения и перевел монолог Хлопуши из восьмой заключительной главы¹⁶. В статье «Русская революционная литература» И. Вейл, чешский писатель, переводчик и пропагандист советской поэзии, охарактеризовав имажинистское направление в русской литературе и отметив, что Есенин более близок к крестьянским поэтам Н. Клюеву и П. Орешину, чем к В. Шершеневичу и А. Мариенгофу, увидел стремление Есенина в «Пугачёве» выразить свою любовь к революции и «воплотить ненависть мужика к угнетателям-помещикам»¹⁷.

В обсуждении историзма поэмы «Пугачёв» активное участие приняла и критика Советской России. Е.И. Шамурин отказывает Есенину не только в историзме и в реалистичности образа главного героя и поэмы в целом, но и в художественности, «во внутренней завершенности, в органической целостности образа»¹⁸, а Г.А. Шенгели — и в правде психологической с отсутствием «логики положений и убедительности парадокса»¹⁹. Г. Устинов приходит к выводу, что есенинский

¹⁰ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: Терра — Книжный клуб, 2007. С. 200.

¹¹ Москвич. «Пугачёв» (Письмо из Москвы) // Новый мир. Берлин, 1921. 14 авг. С. 15.

¹² Г.А. <Алексеев Г.В.> «Пугачёв» (Берлин) // Веретёнш. Берлин, 1922. № 2. С. 10. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. Берлин: РУИ, 1922. 64 с.

¹³ Арум. <Алымов С.Я.> Поющий дикарёнок // Гонг. Харбин. 1923. № 2, март. С. 22–23.

¹⁴ Н.М.П. <Мельникова-Попоушкова Н.> Драматизированная история. А. Блок — Рамзес; С. Есенин — Пугачёв // Воля России. Прага, 1922. № 12. С. 20.

¹⁵ Kubka F. Básníci dnešního Ruska. Charakteristiky I. Sergěj Jesenin // Cesta. 1923. № 3. С. 421–423.

¹⁶ Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни...». С. 283.

¹⁷ Weil J. Ruská revoluční literatura // Chvilki. Praha, 1924. S. 9.

¹⁸ Шамурин Е.И. «Пугачёв» // Культура и жизнь. М., 1922. № 2. С. 75–76. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. М.: Имажинисты, 1922. 64 с.

¹⁹ Шенгели Г.А. «Да он голый» // Утренники. Пг., 1922. № 1. С. 52.

Пугачёв — отнюдь не историческая личность, а современная²⁰, а Я. Браун, отмечая удивительное художественное мастерство Есенина в изображении «дикарского порыва к самосохранению», утверждает, что «есенинский Пугачёв — первый революционер»²¹.

Сам Есенин утверждал, что его поэма носит революционный характер, и одному из критиков ответил: «Ты ничего не понимаешь, это действительно революционная вещь!»²². Очевидно, что революционность для поэта состояла не столько в историческом материале, сколько в способах его художественного воплощения. Обреченность пугачевского бунта, по Есенину, состоит в том, что крестьянство инертно и напрасно главному герою кажется, что крестьян можно сорвать с места вихрем восстания. Хотя написанию поэмы предшествовал период основательного изучения пугачевского восстания, Есенин не ставил задачи исторически точно воссоздать его картину. Для него важен был в том числе вопрос о том, способно ли крестьянство принять революцию. Следовательно, «Пугачёв» не только историческое произведение, но и непосредственный отклик на события, происходившие в современной поэту России.

В.И. Лурье в рецензии на поэму, которая была опубликована в ноябре 1922 года в журнале «Сполохи», не только называет «Пугачёва» неисторичным, но и утверждает, что его сцены «сделаны очень неровно, многие сильно растянуты». Кроме того, прием лирического повторения, к которому часто прибегал Есенин при создании поэмы, рассматривается критиком как тавтология: «К повторению одних и тех же слов для усиления впечатления поэт прибегает на протяжении 60 страниц 56 раз»²³.

И. Эренбург, напротив, видит в повторах, используемых Есениным в «Пугачёве», новое слово в драматургии, доказательство богатства арсенала художественных средств, используемых поэтом. «Повторение слов, выявляющее всю взволнованность готового оборваться голоса. Изумительные задыхания»²⁴. Схожая точка зрения и у представителей советской критики: Н.А. Павлович, отмечавшей, что «тревога ритмов не случайна... они к чему-нибудь обязывают и читателя»²⁵; Н. Осинского, обратившего внимание на «яркость изображения, самостоятельность, новизну приёмов описания»²⁶.

Упомянутый ранее И. Эренбург увидел в «Пугачёве» новое доказательство есенинских богатств: «...образы сыплются, как на былых булочных витые кренделя из золочёных рогов изобилия. Грустная удаль, нежное хулиганство. <...> Я забываю об истории, о драме, о текстах и об инстанциях. Это действительно *невечский* дар. Но есть в “Пугачёве”, в его хаосе, несделанности, темноте нечто, не бывшее в книгах Есенина. Это широта дыхания, начало высокого эпоса»²⁷.

А.П. Вольский называет поэму «символичной, стихийной, романтической в титаническом значении этого слова», «одним из самых многогранных алмазов в творчестве Сергея Есенина». В контексте данного рассуждения критик отмечает красоту и разнообразие поэтического языка автора поэмы: «Здесь слово — не столько выражение понятия и образа, столько сложная криптограмма, удар стального бича по напряжённому вниманию»²⁸.

О красоте есенинского стиха говорит и Р.Б. Гуль, улавливая в лирике поэта «живописность» и «песенность». Однако поэма «Пугачёв», наряду с «Инонией», видится критику русского Берлина неорганичной для есенинского творчества: «Есенин — могучий русский лирик с исключительным даром чувства. И не надо убежать ему из песенного плена»²⁹. Ф. Элленс также обращает особое внимание на язык поэмы: «...к тому же у Есенина собственный язык, где

²⁰ Устинов Г.Ф. Осуждены на погибель // Литература наших дней. М., 1923. С. 60–61.

²¹ Браун Я. Деревни последние песни: этюд // Московский понедельник. М., 1922. 8 авг. С. 8.

²² Волков А. Художественные искания Есенина. М.: Советский писатель, 1976. С. 191.

²³ Лурье В.И. «Пугачёв» (Берлин) // Сполохи. Берлин, 1922. № 13. С. 29. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. Берлин: РУИ, 1922. 64 с.

²⁴ И.Э. <Эренбург И.Г.> «Пугачев» // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 2. С. 15. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. Берлин: РУИ, 1922. 64 с.

²⁵ Михаил Павлов <Павлович Н.А.> «Пугачёв» // Книга и революция. Пг., 1922. № 7. С. 57–58. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. Пг.: Эльзевир, 1922. 64 с.

²⁶ Осинский Н. <Оболенский В.В.> Побег травы (заметки читателя) // Правда. 1922. № 146, 4 июля. С. 10.

²⁷ И.Э. <Эренбург И. Г.> «Исповедь хулигана». «Трерядница» // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 2. С. 15. Рец. на кн.: Есенин С.А. Исповедь хулигана. М.: Имажинисты, 1921. 16 с.; Есенин С.А. Трерядница. М.: Имажинисты, 1921. 32 с.

²⁸ Вольский А.П. «Пугачев» (Берлин) [Текст] // Накануне. Берлин, 1922. 24 нояб. С. 5. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. Берлин: РУИ, 1922. 64 с. С. 5–7.

²⁹ Гуль Р.Б. С.А. Есенин «Избранное» // Новая русская книга. Берлин, 1923. № 2. С. 29. Рец. на кн.: Есенин С.А. Избранное. М.: Государственное издательство, 1922. 116 с.

сошлись вместе сложное и простое, язык очень лаконичный. Без ненужных прикрас, полный страсти и энергии. Его стих — как будто слепок с натуры, но зачастую он походит на классический и охотно развёртывается вширь подобно александрийскому»³⁰.

Таким образом, есенинская поэма послужила поводом к обсуждению вопроса об имажинизме, который стал главной «точкой раздражения» русской эмиграции и Советской России при обсуждении поэмы. Большое число критиков полагало, что нет оснований отделять Есенина от имажинизма. Независимо от общей положительной или отрицательной оценки «Пугачёва» критики видели в этом произведении «имажинистский налёт».

Рецензенты, усматривавшие негативное влияние имажинизма на творчество Есенина и, как следствие, на его поэму «Пугачёв», составляли значительную группу. «Пугачёв» Есенина, наряду с «Заговором дураков» Мариенгофа, уже авторами первых берлинских откликов воспринимался как «опыт приложения принципов имажинизма к драматургии»³¹.

Критики русской эмиграции других европейских городов также откликнулись на эту проблему: представительница русской Праги Н. Мельникова-Попоушкова отметила отрицательное влияние имажинизма на близкое природе творчество Есенина: «Есенин... закрывается от нас вымышленной неразберихой имажинизма»³²; в белградской газете «Новое время» К.Я. Шумлевич помещает «маленький фельетон», в котором называет «Пугачёва» «маленькой книжонкой, наполненной какими-то хромыми строчками, выдуманскими словами, нарочито сочинёнными образами»³³.

Менее многочисленна группа критиков, которая предприняла попытку на этом этапе творчества Есенина отделить его от группы имажинистов. Критик русского Берлина Г.В. Алексеев, несмотря на то, что называет Есенина одним из «главарей имажинизма», замечает расхождения между ним и другими имажинистами. Кроме того, автор рецензии полагает, что Есенин, «взяв от имажинизма в меру, сумел оберечься от гибели и уйти»³⁴. В парижском журнале «Смена вех» была опубликована статья П.С. Когана, который предрекает скорый распад имажинизма как литературного направления и видит, что его наделенные талантом представители станут «просто поэтами». Не исключение и Сергей Есенин, в поэзии которого явственно ощущается широта русской души, просторы русской деревни, присутствует и настоящий, не пролетарский, а мужицкий бунт, что нашло воплощение в его «Пугачёве», избавленном от наносного, имажинистского налёта³⁵.

Третья группа критиков, полемизировавших относительно имажинистской составляющей поэмы «Пугачёв», видела в имажинизме благотворное влияние на литературу. Польский писатель и переводчик Я. Ивашкевич полагает, что имажинизм оказал исключительно положительное влияние на Есенина при создании поэмы «Пугачёв», дав поэту большое количество поэтических фигур, необычных сравнений и метафор³⁶. Советский критик В.А. Летнев высоко оценил драматургические опыты имажинистов, в том числе Есенина, отметив напряженность, яркую образность, красоту стиля, присущие поэме «Пугачёв»³⁷.

Большой интерес деятелей русского зарубежья и Советской России привлекали жанровые особенности поэмы «Пугачёв». Своеобразие есенинской трагедии нередко ставило в тупик критиков, которые считали, что «“Пугачёв” Есенина — немислим на сцене»³⁸. Критик, выступавший под псевдонимом «Москвич» (Э. Герман (?)), на страницах берлинской газеты «Новый мир», анализируя «Заговор дураков» А. Мариенгофа, касается и есенинской поэмы, усмотрев в ней внутреннюю динамику и утверждая, что с театром ее связывает лишь диалогичность формы³⁹. В.П. Правдухин, пытаясь определить жанр «Пугачёва», отвергает «поэму», «трагедию» и называет произведение «новым этапом исканий, признаком перелома

³⁰ См.: Essénine S. La Confession d'un voyou, suivi de Pougatcheff. Traduit du russe par Marie Miloslavsky et Franz Hellens. Paris, 1983 (переизд. 1922).

³¹ Москвич. Заговор дураков (Письмо из Москвы) // Новый мир. Берлин, 1921. № 188, 11 сент. С. 25.

³² Н.М.П. <Мельникова-Попоушкова Н.> Драматизированная история. С. 20.

³³ Ренэ Санс <Шумлевич К.Я.> Пугачёв // Новое время. Белград, 1922. 9 сент. С. 8.

³⁴ Г.А. <Алексеев Г. В.> «Пугачёв» С. 10.

³⁵ Коган П.С. Поэзия эпохи Октябрьской революции // Смена вех. Париж, 1921. 10 дек. С. 23.

³⁶ <Ивашкевич Я.> «Пугачёв» // Skamander. Т. 3. Warszawa, 1922. S. 16. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. М.: Имажинисты, 1922. 64 с.

³⁷ Летнев В.А. Имажинистская драматургия. 1. Есенин Сергей. Пугачёв. [М.]: Имажинисты, 1922; 2. Мариенгоф Анатолий. Заговор дураков. Трагедия. [М.]: Имажинисты, 1922 [Текст] // Казанский библиофил. Казань, 1922. № 3. С. 90.

³⁸ См., напр.: Лежнев А. «Пугачёв» Есенина, или О том, как лирическому тенору не следует петь героических арий // Вестник искусств. 1922. № 5. С. 38.

³⁹ Москвич. Заговор дураков. С. 23.

форм творчества»⁴⁰ Есенина. На отсутствие завершенности поэмы указал и Н.В. Брянчанинов, назвав «Пугачёва» в статье «Молодые “москвитяне”», опубликованной в Париже, «несколькими сценами, соединёнными между собою общей идеей и намёком на действие»⁴¹.

Исследуя «Пугачёва», критика с целью определить традиции и новаторство поэмы обращалась и к литературному контексту, различая типологические связи с мировой литературой и национальным фольклором и непосредственное воздействие конкретных произведений на творческое сознание поэта.

Опираясь на принципы русской народной культуры, Есенин обращается и к русской литературе. Известно, что поэт изучал «Историю Пугачёвского бунта» Пушкина⁴². Сместив хронологию событий пугачёвского восстания, в сюжетном плане поэмы Есенин следует за Пушкиным. Пушкинские традиции прослеживаются в критическом отклике А. Ветлугина: «Сергей Есенин чрез одно и чрез много столетий протягивает руку творцу “Бориса Годунова”, творцам классической трагедии»⁴³. Чтение Есениным «Пугачёва» перед труппой Театра РСФСР 1-го в июне 1921 года оставило глубокое впечатление у В.Э. Мейерхольда: «...я почувствовал какую-то близость “Пугачева” с пушкинскими кратко-драматическими произведениями. <...> В этом чтении, визгливо-песенном и залихватски-удалом, он выражал весь неясный склад русской песни, доведённый до бесшабашного своего удальского выявления»⁴⁴. Сопоставление поэмы с пушкинской традицией, связанной с народной поэзией, характеризует отклик Я. Ивашкевича: «И как будто не было всех этих бурных и тяжелых десятилетий XIX века — над морем крови и морем поэзии он протягивает руки гениальному предшественнику — Пушкину. Вот какова эта “связь всех поколений, народ создающих”. И подобно тому, как старик Державин, казалось бы чуждый Пушкину, в гроб сходя, благословил его восход, как Пушкин был Бальмонту проводником в поисках всех его словесных “переливов и перезвонов” — так из пустого, по сути дела, надутого и всё-таки роскошного таланта Бальмонта проистекают есенинские повторы, плеоназмы, эвритмия — вся красота формы. В “Пугачёве” Есенина живёт пушкинский дух. Вернее, нет — живёт дух народный, который проявляется с одинаковой силой у “всех поколений, народ создающих”»⁴⁵.

С.А. Есенин развивал идеи и мировой литературы. Поэт проявлял особый интерес к творчеству В. Шекспира прежде всего потому, что вслед за Пушкиным видел в Шекспире достоинства большой народности. В поэме «Пугачёв» очевидны аллюзии к «Гамлету» Шекспира⁴⁶. Прижизненная критика также увидела шекспировские реминисценции в поэме «Пугачёв», правда, оценивала их неоднозначно. О.Г. Савич, анализируя художественное своеобразие поэмы, замечает, что в «Пугачёве» только две ремарки и делает вывод: «под Шекспира»⁴⁷. А. Лежнев не предпринял попытки рассмотреть поэму через призму шекспировского творчества, однако не преминул заметить «очаровательные анахронизмы а la Шекспир (напр.: “Керосиновую лампу в час вечерний зажигает фонащик из города Тамбова”. В 70-х-то годах XVIII столетия?)», посчитав их «стилизацией под великого англичанина»⁴⁸.

Ф. Элленс, проанализировав духовную и творческую эволюцию Есенина, почувствовал веющий от поэмы «гомерический ветер» и назвал «Пугачёва» одной из его «самых прекрасных диалогических поэм»⁴⁹.

В поэме «Пугачёв» Есенин создал новую модель художественного постижения мира, объединив традиции русской и мировой культуры, фольклорные мотивы, исторические источники, имажинистские находки в области языка. Это позволило поэту активно откликнуться на современность и при этом неузнаваемо преобразить традиционные жанры, сюжеты, мотивы, образы и создать новаторский тип поэмы.

⁴⁰ Правдухин В.П. Письма о современной литературе. Письмо первое // Сибирские огни. Новониколаевск, 1922. № 2. С. 14–15.

⁴¹ N. Brian Chaninov <Брянчанинов Н.В.> Молодые «москвитяне» // La Nouvelle Revue. Париж, 1922. 15 мая. Цит. по: Сергей Есенин в стихах и жизни. Письма. Документы. М.: Республика: Терра, 1995. Кн. 3. С. 275, 331.

⁴² Воронцов К.П. Из новых поступлений в музей С.А. Есенина // С.А. Есенин: Эволюция творчества. Мастерство. Рязань, 1979. С. 126.

⁴³ Ветлугин А. Нежная болезнь. С. 9.

⁴⁴ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. М., 1986. Т. 1. С. 283.

⁴⁵ <Ивашкевич Я.> «Пугачёв». С. 17.

⁴⁶ Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни...» С. 142.

⁴⁷ Савич О.Г. Имажинисты (Есенин, Мариенгоф, Шершеневич, Ивнев) // Государственный литературный музей. Ф. 357. Оп. 1. Ед. хр. 468.

⁴⁸ Лежнев А. «Пугачёв» Есенина... С. 38.

⁴⁹ Элленс Ф. Великий современный русский поэт: Сергей Есенин // Le Disque Vert. Брюссель, 1922. С. 31.

Большинство критиков и зарубежья, и русской эмиграции, и страны Советов увидели в поэме нечто новое, доселе невиданное в русской литературе: это и отражение античных традиций, это и «новая русская трагедия»⁵⁰, основа которой — «миф о революции» (А.Н. Толстой)⁵¹. По мнению А.П. Вольского, ««Пугачёв» не имеет предшественников в русской поэзии, а под такой пробой пера не откажется подписаться самый крупный художник»⁵². Е. Ливен восторгается содержательностью и насыщенностью образами поэмы и называет её «одной из жемчужин поэзии Есенина»⁵³. Ф. Дивуар в рецензии на французском языке на франкоязычный сборник произведений Есенина, подготовленный Ф. Элленсом, сравнивал есенинскую поэму с пьесами М. Метерлинка. Можно сказать, тональность подобных критических откликов на поэму определяет представитель русского Берлина А. Ветлугин: «Если бы Есенин ничего не написал до “Пугачёва”, если бы ничего не вышло из-под его пера после “Пугачёва”, то и тогда б он занял почётное место в ряду крупнейших поэтов современности: недаром в России, в той маленькой ничтожной 150-миллионной России, он общепризнанный первый поэт»⁵⁴.

Своеобразный итог прижизненной критике поэмы «Пугачёв» дан в воспоминаниях А.В. Бахраха «По памяти, по записям», где литературовед, рассказывая о встрече с С.А. Есениным в «Книжном салоне» в Берлине, приводит слова самого поэта: «Да, когда-то я свои стихи читал бандитам и проституткам, и они были лучшими моими слушателями, а вот теперь я их читаю пятерым “джентльменам” и — “дорогие мои... хорошие...” — он произнес эти слова вразяжку, подчеркивая этим, что это еще одна цитата из поэмы, — и они моего Пугача не оценили»⁵⁵.

Талант и своеобразие творческого стиля Есенина оценивались критикой довольно высоко, но при этом отрицательные суждения были довольно резкими. Дискуссии о «Пугачёве» были частью полемики о творчестве Есенина и о его месте в литературе Советского Союза. Появление поэмы стало для критики русского зарубежья своеобразным открытием «нового Есенина» — Есенина-драматурга, Есенина-историка. Борьба мнений, развернувшаяся вокруг поэмы Есенина «Пугачёв», — свидетельство того, что произведение явилось поистине важным литературным событием в жизни русской литературы, свидетельство популярности творчества Есенина в среде эмиграции и в России. Практически все критики, оценивая «Пугачёва», признавали, что перед ними крупное новаторское литературное произведение, заслуживающее пристального внимания, и отмечали наличие у автора поэмы яркого таланта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арум < Алымов, С.Я.> Поющий дикарёнок [Текст] // Гонг. — Харбин, 1923. — № 2. — С. 22–23.
2. Браун, Я. Деревни последние песни: Эюд [Текст] // Московский понедельник. — М., 1922. — 8 авг. — С. 8.
3. Ветлугин, А. Нежная болезнь [Текст] // Накануне. Лит. прил. № 6. — Берлин, 1922. — 4 июня. — С. 7–9.
4. Волков, А. Художественные искания Есенина [Текст]. — М.: Советский писатель, 1976. — 440 с.
5. Вольский, А.П. «Пугачев» (Берлин) [Текст] // Накануне. — Берлин, 1922. — 24 нояб. — С. 5–7. — Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. — Берлин: РУИ, 1922. — 64 с. — С. 5–7.
6. Воронова, О.Е. Архетипы национального сознания в драматической поэме Есенина «Пугачев» [Текст] // Современное есениноведение: науч.-метод. журнал / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — 2013. — № 25. — С. 63–72.
7. Воронцов, К.П. Из новых поступлений в музей С. А. Есенина [Текст] // С.А. Есенин: Эволюция творчества. Мастерство. — Рязань, 1979. — С. 123–126.
8. Г.А. <Алексеев, Г.В.> «Пугачёв» (Берлин) [Текст] // Веретёныш. — Берлин, 1922. — № 2. — С. 10–12. — Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. — Берлин: РУИ, 1922. — 64 с.
9. Гуль, Р.Б. С.А. Есенин «Избранное» [Текст] // Новая русская книга. — Берлин, 1923. — № 2. — С. 27–29. — Рец. на кн.: Есенин С.А. Избранное. — М.: Государственное издательство, 1922. — 116 с.

⁵⁰ Цетлин М.О. «Пугачёв» (Берлин) // Последние новости. Париж, 1922. 16 сент. С. 14. Рец. на кн.: Есенин С.А. Пугачов. Берлин: РУИ, 1922. 64 с.

⁵¹ Толстой А.Н. О новой литературе // Накануне. Берлин, 1922. 11 июня. Лит. прилож. № 7. С. 31.

⁵² Вольский А.П. «Пугачев». С. 7.

⁵³ Ливен Е. Критик на ковре // Вулкан. Пг., 1923. № 1–2. С. 25–26.

⁵⁴ Ветлугин А. Нежная болезнь. С. 9.

⁵⁵ Русское зарубежье о Сергее Есенине. С. 200.

10. И.Э. <Эренбург, И. Г.> «Исповедь хулигана». «Трерядница» [Текст] // Новая русская книга. — Берлин, 1922. — № 2. — С. 15. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Исповедь хулигана. — М. : Имажинисты, 1921. — 16 с. ; Есенин С.А. Трерядница. — М. : Имажинисты, 1921. — 32 с.
11. И.Э. <Эренбург, И.Г.> «Пугачёв» [Текст] // Новая русская книга. — Берлин, 1922. — № 2. — С. 13–15. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — Берлин : РУИ, 1922. — 64 с.
12. <Ивашкевич, Я.> «Пугачёв» [Текст] // Skamander. — Т. 3. — Warszawa, 1922. — S. 15–17. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — М. : Имажинисты, 1922. — 64 с.
13. <Клюев, Н.А. Словесное древо. Проза [Текст] / вступ. ст. А.И. Михайлова. — СПб. : Росток, 2003. — 544 с.
14. Коган, П.С. Поэзия эпохи Октябрьской революции [Текст] // Смена вех. — Париж, 1921. — 10 дек. — С. 16–24.
15. Лежнев, А. «Пугачёв» Есенина, или О том, как лирическому тенору не следует петь героических арий [Текст] // Вестник искусств. — М., 1922. — № 5. — С. 38.
16. Летнев, В.А. Имажинистская драматургия. 1. Есенин Сергей. Пугачёв. [М.] : Имажинисты, 1922; 2. Мариенгоф Анатолий. Заговор дураков. Трагедия. [М.] : Имажинисты, 1922 [Текст] / В.А. Летнев // Казанский библиофил. — Казань, 1922. — № 3. — С. 90.
17. Ливен, Е. Критик на ковре [Текст] // Вулкан. — Пг., 1923. — № 1–2. — С. 25–26.
18. Лурье, В.И. «Пугачёв» (Берлин) [Текст] // Сполохи. — Берлин, 1922. — № 13. — С. 29. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — Берлин : РУИ, 1922. — 64 с.
19. Мариенгоф, А.Б. «Пугачёв» (М., 1922) [Текст] // Гостиница для путешественников в прекрасном : русский журнал. — М., 1922. — № 1. — С. 27–29. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — М. : Имажинисты, 1922. — 64 с.
20. Михаил Павлов <Павлович, Н.А.> «Пугачёв» [Текст] // Книга и революция. — Пг., 1922. — № 7. — С. 57–58. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — Пг. : Эльзевир, 1922. — 64 с.
21. <Москвич> Заговор дураков (Письмо из Москвы) [Текст] // Новый мир. — Берлин, 1921. — 11 сент. — С. 20–25.
22. <Москвич> «Пугачёв» (Письмо из Москвы) // Новый мир. — Берлин, 1921. — 14 авг. — С. 12–15.
23. Н.М.П. <Мельникова-Попоушкова, Н.> Драматизированная история. А. Блок — Рамзес; С. Есенин — Пугачёв [Текст] // Воля России. — Прага, 1922. — № 12. — С. 20.
24. Новости советской литературы [Текст] // Руль. — Берлин, 1921. — 24 апр. — С. 3.
25. Осинский, Н. <Оболенский, В.В.> Побег травы (заметки читателя) [Текст] // Правда. — М., 1922. — 4 июля. — С. 10–12.
26. Отдел IV: Писатели [Текст] // Русская книга. — Берлин, 1921. — № 5. — С. 15.
27. Правдухин, В.П. Письма о современной литературе. Письмо первое [Текст] // Сибирские огни. — Новониколаевск, 1922. — № 2. — С. 12–18.
28. Ренэ Санс <Шумлевич К. Я.> Пугачёв [Текст] // Новое время. — Белград, 1922. — 9 сент. — С. 6–8.
29. Русское зарубежье о Сергее Есенине [Текст] / вступ. ст., сост. и коммент. Н.И. Шубниковой-Гусевой. — 2-е изд., доп. — М. : Терра — Книжный клуб, 2007. — 544 с.
30. С.А. Есенин в воспоминаниях современников [Текст] : в 2 т. / сост. и коммент. А.А. Козловского. — М. : Художественная литература, 1986. — Т. 1. — 512 с. ; Т. 2. — 448 с.
31. Савич, О.Г. Имажинисты (Есенин, Мариенгоф, Шершеневич, Ивнев) // Государственный литературный музей. — Ф. 357. — Оп. 1. — Ед. хр. 468.
32. Скороходов, М.В. Наследие С.А. Есенина в контексте отечественной истории [Текст] // Современное есениноведение. — Рязань, 2012. — № 22. — С. 43.
33. Толстой, А.Н. О новой литературе [Текст] // Накануне. Лит. прилож. № 7. — Берлин, 1922. — 11 июня. — С. 26–32.
34. Устинов, Г.Ф. Осуждены на погибель [Текст] // Литература наших дней. — М., 1923. — С. 60–61.
35. Цетлин, М.О. «Пугачёв» (Берлин) [Текст] // Последние новости. — Париж, 1922. — 16 сент. — С. 10–16. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — Берлин : РУИ, 1922. — 64 с.
36. Шамурин, Е.И. «Пугачёв» [Текст] // Культура и жизнь. — М., 1922. — № 2. — С. 75–76. — Рец. на кн. : Есенин С.А. Пугачов. — М. : Имажинисты, 1922. — 64 с.
37. Шенгели, Г.А. «Да он голый» [Текст] // Утренники. — Пг., 1922. — № 1. — С. 44.
38. Шубникова-Гусева, Н.И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература [Текст]. — М. : ИМЛИ РАН, 2012. — 528 с.
39. Шубникова-Гусева, Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Чёрного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация [Текст]. — М. : ИМЛИ РАН : Наследие, 2001. — 684 с.
40. Элленс, Ф. Великий современный русский поэт: Сергей Есенин [Текст] // Le Disque Vert. — Брюссель, 1922. — 15 авг. — С. 12–38.
41. Essîenine, S. La Confession d'un voyou, suivi de Pougatcheff [Text] // Traduit du russe par Marie Miloslavsky et Franz Hellens. — Paris, 1983.
42. Kubka, F. Básníci dnešního Ruska. Charakteristiky I. Sergéj Jesenin [Text] // Cesta. — 1923. — № 3. — S. 421–423.

43. N. Brian Chaninov <Брянчанинов Н.В.> Молодые «москвитяне» [Текст] // La Nouvelle Revue. — Париж, 1922. — 15 мая. — С. 24.
44. Weil, J. Ruská revoluční literature [Text] // Chvilki. — Praha, 1924. — S. 9.

REFERENCES

1. <Klyuev, N.A. Slovesnoe drevo. Proza [Text] / vstup. st. A.I. Mihaylova. — SPb. : Rostok, 2003. — 544 s.
2. <Ivashkevich, Ya.> “Pugachov” [Text] // Skamander. — T. 3. — Warszawa, 1922. — S. 15–17. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — M. : Imzhinisty, 1922. — 64 s.
3. <Moskvich> “Pugachov” (Pismo iz Moskvyi) // Novyy mir. — Berlin, 1921. — 14 avg. — S. 12–15.
4. <Moskvich> Zagovor durakov (Pismo iz Moskvyi) [Text] // Novyy mir. — Berlin, 1921. — 11 sent. — S. 20–25.
5. Arum <Alyimov, S.Ya.> Poyuschiy dikarYonok [Text] // Gong. — Harbin, 1923. — N 2. — S. 22–23.
6. Braun, Ya. Derevni poslednie pesni: Etyud [Text] // Moskovskiy ponedelnik. — M., 1922. — 8 avg. — S. 8.
7. Ellens, F. Velikiy sovremennyiy russkiy poet: Sergey Esenin [Text] // Le Disque Vert. — Bryussel, 1922. — 15 avg. — S. 12–38.
8. Essienine, S. La Confession d'un voyou, suivi de Pougatcheff [Text] // Traduit du russe par Marie Miloslavsky et Franz Hellens. — Paris, 1983.
9. G.A. <Alekseev, G.V.> “Pugachov” (Berlin) [Text] // VeretYonyish. — Berlin, 1922. — N 2. — S. 10–12. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — Berlin : RUI, 1922. — 64 s.
10. Gul, R.B. S.A. Esenin “Izbrannoe” [Text] // Novaya russkaya kniga. — Berlin, 1923. — N 2. — S. 27–29. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Izbrannoe. — M. : Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1922. — 116 s.
11. I.E. <Erenburg, I. G.> «Ispoved huligana». «Treryadnitsa» [Text] // Novaya russkaya kniga. — Berlin, 1922. — N 2. — S. 15. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Ispoved huligana. — M. : Imzhinisty, 1921. — 16 s. ; Esenin S.A. Treryadnitsa. — M. : Imzhinisty, 1921. — 32 s.
12. I.E. <Erenburg, I.G.> “Pugachev” [Text] // Novaya russkaya kniga. — Berlin, 1922. — N 2. — S. 13–15. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — Berlin : RUI, 1922. — 64 s.
13. Kogan, P.S. Poeziya epohi Oktyabrskoy revolyutsii [Text] // Smena veh. — Parizh, 1921. — 10 dek. — S. 16–24.
14. Kubka, F. Básníci dnešního Ruska. Charakteristiky I. Sergěj Jesenin [Text] // Cesta. — 1923. — N 3. — S. 421–423.
15. Letnev, V.A. Imzhinistskaya dramaturgiya. 1. Esenin Sergey. Pugachov. [M.]: Imzhinisty. 1922; 2. Mariengof Anatoliy. Zagovor durakov. Tragediya. [M.]: Imzhinisty, 1922 [Text] / V.A. Letnev // Kazanskiy bibliofil. — Kazan, 1922. — N 3. — S. 90.
16. Lezhnev, A. “Pugachov” Esenina, ili O tom, kak liricheskomu tenoru ne sleduet pet geroicheskikh ariy [Text] // Vestnik iskusstv. — M., 1922. — N 5. — S. 38.
17. Liven, E. Kritik na kovre [Text] // Vulkan. — Pg., 1923. — N 1–2. — S. 25–26.
18. Lure, V.I. “Pugachov” (Berlin) [Text] // Spolohi. — Berlin, 1922. — N 13. — S. 29. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — Berlin : RUI, 1922. — 64 s.
19. Mariengof, A.B. “Pugachov” (M., 1922) [Text] // Gostinitsa dlya puteshestvuyuschih v prek-rasnom : russkiy zhurnal. — M., 1922. — N 1. — S. 27–29. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — M. : Imzhinisty, 1922. — 64 s.
20. Mihail Pavlov <Pavlovich, N.A.> “Pugachov” [Text] // Kniga i revolyutsiya. — Pg., 1922. — N 7. — S. 57–58. — Rets. na kn.: Esenin S.A. Pugachov. — Pg. : Elzevir, 1922. — 64 s.
21. N. Brian Chaninov <Брянчанинов Н.В.> Молодые «москвитяне» [Текст] // La Nouvelle Revue. — Париж, 1922. — 15 мая. — С. 24.
22. N.M.P. <Melnikova-Popoushkova, N.> Dramatizirovannaya istoriya. A. Blok — Ramzes; S. Esenin — PugachYov [Text] // Volya Rossii. — Praga, 1922. — N 12. — S. 20.
23. Novosti sovetskoy literatury [Text] // Rul. — Berlin, 1921. — 24 apr. — S. 3.
24. Osinskiy, N. <Obolenskiy, V.V.> Pobegi travyi (zametki chitatelya) [Text] // Pravda. — M., 1922. — 4 iyulya. — S. 10–12.
25. Otdel IV: Pisateli [Text] // Russkaya kniga. — Berlin, 1921. — N 5. — S. 15.
26. Pravduhin, V.P. Pisma o sovremennoy literature. Pismo pervoe [Text] // Sibirskie ogni. — Novonikolaevsk, 1922. — N 2. — S. 12–18.
27. Rene Sans <Shumlevich K.Ya.> PugachYov [Text] // Novoe vremya. — Belgrad, 1922. — 9 sent. — S. 6–8.
28. Russkoe zarubezhe o Sergee Esenine [Text] / vstup. st., sost. i komment. N.I. Shubnikovoy-Gusevoy. — 2-e izd., dop. — M. : Terra — Knizhniy klub, 2007. — 544 s.
29. S.A. Esenin v vospominaniyah sovremennikov [Text] : v 2 t. / sost. i komment. A.A. Koz-lovskogo. — M. : Hudozhestvennaya literatura, 1986. — T. 1. — 512 s. ; T. 2. — 448 s.

30. Savich, O.G. Imazhinisty (Esenin, Mariengof, Shershenevich, Ivnev) // Gosudarstvennyy literaturnyy muzey. — F. 357. — Op. 1. — Ed. hr. 468.
31. Shamurin, E.I. “Pugachov” [Text] // Kultura i zhizn. — M., 1922. — N 2. — S. 75–76. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — M. : Imazhinisty, 1922. — 64 s.
32. Shengeli, G.A. “Da on golyiy” [Text] // Utrenniki. — Pg., 1922. — N 1. — C. 44.
33. Shubnikova-Guseva, N.I. “Ob’edinyayet zvukom russkoy pesni...”: Esenin i mirovaya literatura [Text]. — M. : IMLI RAN, 2012. — 528 s.
34. Shubnikova-Guseva, N.I. Poemy Esenina: Ot “Proroka” do “ChYornogo cheloveka”: Tvorcheskaya istoriya, sudba, konText i interpretatsiya [Text]. — M., 2001. — 688 s.
35. Skorohodov, M.V. Nasledie S.A. Esenina v konTexte otechestvennoy istorii [Text] // Sovremennoe eseninovedenie. — Ryazan, 2012. — N 22. — C. 43
36. Tolstoy, A.N. O novoy literature [Text] // Nakanune. Lit. prilozh. N 7. — Berlin, 1922. — 11 iyunya. — S. 26–32.
37. Tsetlin, M.O. «PugachYov» (Berlin) [Text] // Poslednie novosti. — Parizh, 1922. — 16 sent. — S. 10–16. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — Berlin : RUI, 1922. — 64 s.
38. Ustinov, G.F. Osuzhdeniy na pogibel [Text] // Literatura nashih dney. — M., 1923. — S. 60–61.
39. Vetlugin, A. Nezhnaya bolezn [Text] // Nakanune. Lit. pril. N 6. — Berlin, 1922. — 4 iyunya. — S. 7–9.
40. Volkov, A. Hudozhestvennyie iskaniya Esenina [Text]. — M. : Sovetskiy pisatel, 1976. — 440 s.
41. Volskiy, A.P. “Pugachev” (Berlin) [Text] // Nakanune. — Berlin, 1922. — 24 noyab. — S. 5–7. — Rets. na kn. : Esenin S.A. Pugachov. — Berlin : RUI, 1922. — 64 s. — S. 5–7.
42. Voronova, O.E. Arhetipyi natsionalnogo soznaniya v dramaticheskoy poeme Esenina “Pugachev” [Text] // Sovremennoe eseninovedenie : nauch.-metod. zhurnal / Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina. — 2013. — N 25. — S. 63–72.
43. Vorontsov, K.P. Iz novyih postupleniy v muzey S.A. Esenina [Text] // S.A. Esenin: Evolyutsiya tvorchestva. Masterstvo. — Ryazan, 1979. — S. 123–126.
44. Weil, J. Ruská revolučni literature [Text] // Chvilki. — Praha, 1924. — S. 9.

U.A. Titova

EMIGRANT LITERARY CRITICISM ON S.A. YESSENIN’S POEM “PUGACHEV”

S.A. Yessenin’s dramatic poem “Pugachev” created in 1921 did not receive unanimous recognition of the poet’s contemporaries. In his poem “Pugachev”, S.A. Yessenin created a new model of the artistic perception of the reality, which combined Russian and foreign cultural traditions, folk motives, historical events, imaginative linguistic innovations. By transforming traditional genres, plots, motives, and images, the poet managed to balance modernity and tradition in an innovative poetic form.

Nowadays there are over 100 contradicting literary evaluations of the poem. It has been discussed whether the poem has a historical or a revolutionary character. It has been debated whether S.A. Yessenin’s literary heritage and the poem “Pugachev” in particular follow the traditions of imagism. Critics have analyzed the genre to which the poem belongs. They have discussed traditions and innovations reflected in the poem. The present article is aimed at investigating literary criticism by Russian emigrants.

S.A. Yessenin, understanding Yessenin, “Pugachev”, Russian emigrants.